

Глава 8. С: Подготовка к участию.1

На одном из диалектов чистокровных эльфов слово «Кадор» означает «Шепот ветра над зеленым континентом».

Именно эльфы — эти легендарные длинноухие создания, которых человечество прежде знало лишь по вымышленным историям, — были истинными коренными жителями этой планеты.

Когда первые люди прибыли сюда и воочию увидели прекрасных, высокоразвитых существ, в их сознании мгновенно вспыхнула единственная ассоциация: эльфы.

Люди первыми пошли на контакт. Языковой барьер поначалу казался непреодолимым, и общение сводилось к простым жестам: улыбкам, кивкам и покачиваниям головы. Однако к всеобщему изумлению, им потребовалось всего несколько дней, чтобы полностью освоить человеческую речь и начать беспрепятственно сотрудничать с пришельцами.

Они действительно были теми самыми «эльфами» — владели магией и обладали неземной красотой. Но представители этого народа вовсе не были персонажами из детских сказок. У них была своя сложная история, множество этнических ветвей и уникальные культурные традиции, в корне отличавшиеся от человеческих. И самое главное — они обладали вечной жизнью.

Разумеется, если только сами не решали добровольно отказаться от бессмертия.

Год на Кадоре длится четыреста двадцать дней и разделен эльфами на шесть месяцев по семьдесят дней в каждом. Порядок их неизменен: Месяц Ветра, Месяц Воды, Месяц Земли, Месяц Огня, Месяц Света и Месяц Тьмы. Осень здесь начинается с Месяца Ветра, который часто называют Месяцем Осеннего Ветра. За осенью сразу следует лето, а за ним — зима и весна. Из-за этого Месяц Огня получил второе имя: Месяц Зимнего Огня.

Подобный экстремальный климат, где лето сталкивается с зимой, крайне неблагоприятен для человеческого организма. Тяжелая реальность усугублялась нерегулярными циклами планетарных колебаний, вызывающими отклонения солнечного угла, аномалиями магнитного поля и полным отсутствием нефтяных ресурсов. Гравитация здесь может измениться в любой момент вслед за магнитными флуктуациями, а сутки не имеют фиксированного стандарта в двадцать четыре часа. Иногда день пролетает за девятнадцать часов, а иногда растягивается до сорока одного.

Эльфы, как долгоживущая раса, никогда не придавали значения точности хронометража. Как ведут счет времени изначальные — и вовсе неизвестно. Люди же, стремясь внести хоть какой-то порядок, взяли за основу эльфийские климатические циклы и адаптировали их к привычному двадцатичетырехчасовому стандарту. В итоге появился ежедневный корректируемый метод хронометража, управляемый ИИ. Время, выходящее за пределы стандартных суток, стало называться «избыточным».

Это избыточное время распределяется в «дополнительном графике» для выполнения внеплановых задач. Те же часы, которые приходится заимствовать у следующих суток, получили название «время к возмещению». Если дела, запланированные на время к возмещению, не завершаются в срок, система автоматически переносит их в категорию дополнительных, распределяя нагрузку на ближайшие дни с избытком.

Суровый климат, магнитные бури, особенности атмосферы, ежедневный корректируемый метод хронометража, а главное — присутствие естественного врага, изначальных, привели к тому, что средняя продолжительность жизни человека на Кадоре сократилась до сорока пяти лет.

И хотя по земным меркам это соответствовало примерно шестидесяти годам, это всё равно было бесконечно далеко от былых ожиданий человечества. Несомненно, это был колоссальный шаг назад.

Раннее утро. Небо еще не успело посветлеть, и улицы Коса окутала плотная, тяжелая влага.

Период от весны до начала осени считается самым ленивым временем года — в такие часы на улицах почти никого не встретишь.

Однако из любого правила есть исключения.

Женщина с длинными темно-каштановыми волосами, одетая в мундир военного врача, в это туманное утро в одиночестве шла по Северному жилому району — территории, где обитал простой люд.

Этот район находился в радиусе почти трехсот миль от центра города. Здания здесь по-прежнему строили в основном из стали, но, к несчастью, это была не дорогая антикоррозийная сталь, а дешевые сплавы. В сезон дождей повсюду стоял удушливый запах ржавого металла. На севере, в нескольких десятках миль от жилых кварталов, вплоть до мощных оборонительных стен цитадели, раскинулась зона руин. Это были остатки архитектурного комплекса, возведенного десятилетия назад, когда люди и эльфы еще были союзниками. Большинство тех построек возводилось из дерева и камня, которые не выдержали сурового климата Кадора и давно превратились в груды обломков.

Согласно официальной статистике Каоса, этот район считался необитаемым. На деле же всё было иначе. Координационные силы правопорядка Коса классифицировали это место как «квази-трущобы» — зону, практически не поддающуюся контролю.

В теории, при нынешних законах Каоса, гарантирующих каждому минимальный рацион и жилье, таких мест существовать не должно. Короткий срок жизни заставил правительство довести до совершенства системы социального обеспечения, образования и медицины, чтобы

максимально повысить выживаемость каждого человеческого ресурса.

Иными словами, появление заброшенных «нищенских» кварталов противоречило здравому смыслу. Но даже всеобъемлющее право и социальные блага Каоса не могли искоренить преступность. И хотя официально трущоб «не существовало», в тени города всё равно возникли квази-трущобы, где ютились отбросы общества и нелегалы.

Впрочем, большинство обитателей этой зоны составляли вовсе не бандиты, а совершенно неучтенные правительством «особые сироты».

Эти дети не были жертвами нападений изначальных, чьи родители погибли в бою. И дело было не в том, что государство или армия не исполнили свой долг по их обустройству. Причина была в ином — в «особых обстоятельствах», из-за которых даже Совет отказывался признавать их существование.

Все они были гибридами — плодом союза людей с нечеловеческими расами, добровольного или вынужденного.

Конечно, изредка сюда наведывались благотворители, забирая нескольких детей на воспитание. Но это были капли в море, не способные облегчить участь и тысячной доли тех несчастных, что нашли убежище в этих руинах.

Женщина-врач шла вглубь поселения. Звук её шагов тревожил сирот, прячущихся в развалинах. Они не издавали ни звука, боясь даже высунуться из своих укрытий. Больше всего на свете дети боялись, что их заберут отсюда. Те, кого увозили на «усыновление», никогда больше не возвращались. Для этих маленьких изгоев единственным будущим была надежда дожить в руинах до школьного возраста, а затем попытаться подать заявку на базовое обучение в Каосе, чтобы хоть как-то зацепиться за жизнь.

Краем глаза врач замечала маленькие худые силуэты в темных углах. Сквозь щели на неё смотрели полные робости детские глаза.

Удивительно красивые глаза.

Даже мимолетный взгляд на них оставлял в душе странный, щемящий след.

Но какими бы прекрасными ни были эти глаза, они никогда не превратятся в бесценные самоцветы, как у чистокровных эльфов. В жилах этих детей текла лишь часть эльфийской крови. То же касалось и крови изначальных.

Факт того, что между эльфами и изначальными существует репродуктивная изоляция, в то время как люди могут давать потомство и с теми, и с другими, когда-то вызвал бурю в научном сообществе. Однако за десять лет исследований ученые так и не смогли найти причину этого

феномена, и тема постепенно сошла на нет, превратившись в скучный предмет досужих разговоров — такой же, как «Глаз эльфа».

Ни жалость, ни сострадание не могли помочь этим детям-полукровкам. Женщина-врач тоже была не в силах спасти тысячи маленьких жизней.

Она пришла сюда с другой целью.

Вскоре она достигла места назначения — комплекса обломков со стрельчатыми очертаниями.

Войдя внутрь, она принялась осторожно счищать наслоения мха и грязи с камней. Ориентируясь по изогнутым колоннам, украшенным резьбой в виде цветов и замысловатых узоров, она нашла у подножия одной из них каменную плиту, сохранившую свои очертания.

На плите был высечен узор, напоминающий три лепестка или три листа. Широкие концы сходились в центре, а острые вершины расходились в стороны под равными углами. Весь узор был заключен в овальный контур, напоминающий каплю воды. Вблизи было трудно понять, что это, но, сделав пару шагов назад, можно было увидеть: знак походил одновременно и на перо, и на глаз.

У людей не было привычки украшать здания столь сложной резьбой. Это был подлинный, полный герб эльфийского рода.

Как только она ясно разглядела эмблему, аура вокруг стала давящей, почти осязаемой. Женщина не могла даже поднять головы.

Она замерла, долго и зачарованно глядя на высеченный узор. Затем достала из кармана резинку и, собрав свои длинные каштановые волосы, туго завязала их в высокий хвост, не оставив ни одной выбившейся пряди. Только после этого она торжественно опустилась на колени и кончиками пальцев бережно смела последние пылинки с древнего камня.

Закончив, она склонилась и коснулась эмблемы поцелуем, после чего решительно поднялась и направилась в обратный путь.

Чем ближе она подходила к центральным улицам Коса, тем многолюднее становилось вокруг.

Солнце уже поднялось высоко. Окружающая архитектура разительно отличалась и от квази-трущоб, и от обычных жилых кварталов. Здания здесь поддерживались в безупречном состоянии и были богато декорированы, а их фасады почти полностью закрывали панели солнечных батарей.

Врач подняла взгляд на один из уличных экранов, транслирующий данные о температуре, влажности и точное время.

— Пора, — прошептала она самой себе.

Её путь лежал к аукционному залу компании Арос, расположенному в самом сердце торгового квартала.

В то время как охотники на эльфов в своих каштановых плащах могли пользоваться спецпроходами без досмотра, все остальные, включая VIP-гостей, были обязаны проходить через общие терминалы службы безопасности Ароса.

Благодаря тому, что женщина пришла заранее, она миновала проверку еще до того, как у входа выстроились основные очереди.

Однако внутри всё оказалось не так просто.

Поток нетерпеливых покупателей буквально вытолкнул её в холл. Люди впереди не успевали рассредоточиться по залу, выходя из узкого прохода, и женщину зажало между двумя плотными толпами. В толкотне она потеряла равновесие и, споткнувшись, едва не рухнула на пол.

В последний момент чья-то рука подхватила её за локоть.

— Благода...

Она не успела договорить слова благодарности. Перед ней промелькнул лишь каштановый плащ охотника на эльфов, который тут же скрылся в толпе.

Шумный аукцион не оставил ей времени на раздумья. Очередная волна людей вынесла её к одному из выставочных секторов.

Здесь в основном толпились дети пяти-шести лет. Их родители стояли чуть поодаль, позволяя чадам самим выбирать себе «товар».

Под яркими лучами прожекторов в центре сектора стояли клетки из тонких стальных прутьев. Крошечные эльфы внутри буквально сияли в искусственном свете.

Как и рассчитывали организаторы, эти светящиеся существа мгновенно приковали к себе взгляды детей.

За спинами малышей трепетали три пары полупрозрачных крыльев, сквозь которые просвечивали тончайшие, как на крыльях цикад, узоры. Именно эти узоры испускали мягкий свет. Тельца крошек едва достигали размера детской ладони: изящные шеи, шелковистые волосы и личики размером с ноготь с детально прорисованными чертами. Особенно выделялись их маленькие, мастерски вкрапленные глаза.

Эти создания казались божественными шедеврами, способными вместить весь восторг мира в одну изящную шкатулку. Обладать таким живым и разумным существом было куда интереснее, чем обычным питомцем. Родители, видя сияющие лица детей, довольно улыбались — вопрос покупки был лишь делом времени.

Из-за ограниченности знаний ученые до сих пор не классифицировали этих крошечных существ. Для науки это не было позором — человечество тоже грубо делится на три расы, но хитросплетения наций и кровей остаются вечной загадкой. К тому же, ученые считали излишним тратить силы на тех, кто предназначен лишь для забавы.

Когда дети с восторгом потащили клетки со светящимися малышами мимо врача, она проводила их взглядом и случайно снова увидела того самого охотника, что помог ей на входе. Он был полностью сосредоточен на подиумах и не замечал её.

Желая поблагодарить его, она шагнула вперед и протянула руку.

Однако едва её пальцы коснулись каштановой ткани плаща, собеседник резко развернулся, уходя от прикосновения.

Опешив от такой недружелюбности, женщина замерла с протянутой рукой, а затем неловко опустила её, поспешно объясняясь:

— Я хотела поблагодарить за помощь у входа.

Охотник даже не шелохнулся, его лицо по-прежнему скрывала глубокая тень капюшона. Он лишь едва заметно, почти неуловимо кивнул в ответ на её слова.

Эта холодность заставила врача почувствовать себя неловко. Радостное предвкушение от праздника торговли заметно угасло.

Она уже собиралась перейти к следующему стенду, когда до её слуха донесся шепот — тихий, тише дуновения ветерка.

— ...Эльфы Светлячковой Ночи...

Врач замерла и резко обернулась, ища источник голоса.

В то же мгновение фигура охотника промелькнула мимо и скрылась из виду.

Сгорая от любопытства, она бросилась вдогонку.

— Постойте! Это ведь вы сейчас сказали?

Тот не ответил, но она была уверена в своей догаке.

— Сразу видно эксперта. Вы даже такие редкие виды различаете с первого взгляда.

Услышав это, охотник на мгновение замедлил шаг, но тут же, словно ничего не произошло, растворился в бурлящем человеческом море.

Врач, дважды столкнувшись с ледяным приемом, сердито нахмурилась.

— У всех этих охотников такой скверный характер? — проворчала она.

В этот момент освещение в зале сменилось с белого на нежно-голубое, и в помещении воцарилась тишина.

В центре главного подиума открылся прямоугольный проем, уходящий вниз. Зрители плотным кольцом окружили его, заглядывая в глубину.

Свет здесь был приглушенным, а стены, наклоненные под особым углом, отражали блики, создавая иллюзию глубоководного пространства, мерцающего сапфировой лазурью.

Под размеренный гул гидравлики из глубины поднялся прозрачный резервуар, заполненный жидкостью. Это была чистейшая вода из озер Монтестелии, которая в лучах прожекторов сияла, словно драгоценный камень.

В воде колыхалась тень. Сначала было трудно что-то разобрать, но когда свет стал ярче, зрители увидели тонкий, хрупкий силуэт.

Это существо было еще меньше, чем эльфы Мелодичного Света. У него были очертания юной девушки, и хотя хвост отсутствовал, оно больше походило на обитателя океана, чем на позвоночное млекопитающее.

На щеках существа виднелись три горизонтальных разреза, уходящих к линии волос — жабры. Они периодически открывались, выпуская цепочки пузырьков, позволяя ему подолгу оставаться под водой. Движения его в жидкости были грациозны и совершенно не походили на человеческие.

Но даже это меркло в сравнении с кожей пленника. Точнее, это была не кожа, а слой мельчайшей серебристой чешуи. В воде она не казалась жесткой, а облегла тонкое девичье тело, словно вторая, невероятно нежная кожа.

Зрители принялись искать электронные табло с описанием лота, желая узнать его имя, но ничего не нашли.

Когда темно-синие прожекторы сменились ярким имитатором дневного света, стало ясно: резервуар не совсем прозрачный, его покрывала тонкая защитная пленка кремового оттенка.

На внешней стороне пленки проступили слова, подсвеченные рябью: «Водный эльф».

Следом высветились правила содержания: «Данный вид способен управлять скоростью водных потоков. Струя воды под высоким давлением легко разрезает алмаз. На суше эльф может создать вокруг головы противника водяную сферу, создавая вакуум внутри; жертва мгновенно задыхается из-за нехватки воздуха в легких».

Водные эльфы считались крайне опасными, но их чешуя в полумраке сияла серебром и радужными переливами, делая их прекраснее любых глубоководных существ. От их элегантных движений невозможно было отвести взгляд.

Врач вместе с остальными поднялась по ступеням к главному подиуму. Когда она приблизилась к стеклу, водный эльф внезапно прижал ладонь к внутренней поверхности резервуара прямо напротив неё.

Между тонкими косточками пальцев была видна полупрозрачная перепонка. Поддавшись необъяснимому порыву, женщина тоже подняла руку, желая коснуться стекла с другой стороны, как вдруг существо резко раскрыло рот и с силой ударило ладонью по стенке.

Из центра его ладони вырвалась мощная струя воды. Белый каскад пузырьков с такой силой врезался в преграду, что по стеклу, словно от удара тяжелым молотом, побежала сеть трещин.

К счастью, резервуар был двухслойным, и внешняя стенка выдержала, но женщина отшатнулась в ужасе.

— Вы в порядке? Не ранены? — к ней тут же поспешил сотрудник службы безопасности.

Не успела она ответить, как вокруг клетки с водным эльфом вспыхнули красные тревожные огни. Толпа отпрянула. В воде сверкнул разряд высокого напряжения, точно поразив цель.

В резервуаре начался хаос. Существо забилось в агонии, раскрывая рот в безмолвном крике. Снаружи не было слышно ни звука, лишь бесконечные цепочки пузырьков и конвульсии эльфа свидетельствовали о его боли. Он пытался сопротивляться, но каждый рывок вызывал новый

удар тока.

Это зрелище не было смертельным, но страдания существа были очевидны. Многие, включая врача, не выдержали и поспешили уйти прочь от этого стенда.

Следующим лотом был эльф, напоминающий человеческого ребенка с длинными, как морские водоросли, светло-зелеными волосами. Его рука была намертво зажата в специальных стальных оковах, а тело окружено кольцом острых шипов. Динамики на подиуме транслировали его голос — шепот, превосходящий по красоте любые человеческие напевы. Это была поэтичная, печальная мелодия.

На табло высветилось название: «Эльф Мелодичного Света». Цена — две тысячи дула за особь.

Но и это было лишь разогревом перед главным событием.

Когда по громкой связи прозвучало объявление, врач вместе с толпой переместилась к главному подиуму, парящему в воздухе.

Лучи прожекторов становились всё ярче, постепенно являя миру венец божественного творения — чистокровных эльфов.

Их черты были ослепительны, словно солнечный свет. Безупречный изгиб губ, чарующие линии глаз, каждая прядь волос — всё было совершенным.

Никто не отдавал команд, но как только свет упал на них, в зале воцарилась такая тишина, что, казалось, перестал слышаться даже шум дыхания.

Они были слишком прекрасны, чтобы казаться живыми, и всё же они дышали.

Зрители замерли, боясь пошевелиться.

Чистокровных эльфов удерживали не только массивные металлические опоры подиума. Их шеи, руки и лодыжки опутывали хитросплетения цепей и кандалов из особого сплава. При малейшей попытке шевельнуться по оковам пробегал разряд тока, в разы превышающий тот, что использовался для водных эльфов.

Ведь чистокровные эльфы были воинами своего народа. Даже одурманенные нечистой водой из источника, они оставались смертельно опасными.

— Что за скука! Покажите нам их в деле!

— Мы хотим видеть, как они двигаются! — начали выкрикивать из толпы.

— Где танцы?

— Как вы можете называть красивым это неподвижное бревно?

— Разве чистокровные эльфы не лучшие танцоры в мире?

— Такая красота даже вызывает тошноту...

— Зачем бог вообще создал таких существ?

— Я хочу видеть больше!

— Им место в шкафу в виде чучел.

— Сорвите с неё одежду!

Гул вокруг подиума быстро перерос в отвратительную, низменную вакханалию. Этот поток пошлости прервало лишь появление проекции с ценами.

Номера двух VIP-гостей и суммы их ставок вызвали в зале новый всплеск возбуждения. Цифры были астрономическими.

Шум ненадолго перерос в перебранку, но сотрудники Ароса быстро навели порядок. Аукцион возобновился, и грязные выкрики в адрес эльфов зазвучали с новой силой.

Врач, не в силах больше это слушать, развернулась, чтобы уйти.

Но стоило ей сделать шаг, как в толпе раздался визг, больше похожий на хрюканье раненого борова.

Люди в ужасе расступились. Источником крика был вульгарного вида мужчина, катающийся по полу и прижимающий руки к коленям.

Это был тот самый тип, чьи высказывания были самыми мерзкими.

Кровь хлестала из его бедер, окрашивая штанины. От дикой боли он не мог даже членораздельно кричать — лишь хрипел в конвульсиях.

В отчаянии он искал спасения и наткнулся взглядом на единственного человека в форме военного врача.

Женщина колебалась лишь мгновение. Профессиональный долг взял верх над брезгливостью, и она направилась к раненому.

Однако окружающие принялись её обвинять.

— Это всего лишь мужская шутка, госпожа! Зачем же так калечить человека?

— Неужели эта дамочка из этих чокнутых «защитников эльфов»?

Врач проигнорировала нападки, бросив холодный взгляд на толпящихся идиотов.

— Вы ошибаетесь, я здесь, чтобы помочь ему, — она указала на свои погоны.

Только тогда люди заметили её звание. Раненый на полу был офицером, чье звание было как минимум на три ступени выше её собственного. В армии, где всё решала сила и заслуги, женщина такого ранга физически не могла нанести подобный урон столь высокопоставленному воину.

— Я обычный врач. Как я могла справиться с ним? — резонно спросила она.

Внимание толпы снова переключилось на жертву, и тут всех ждало еще более шокирующее зрелище.

За те несколько секунд, что врач переговаривалась со зрителями, офицер перевернулся на спину, словно получил новые, еще более страшные увечья.

Уладив недоразумение, она поспешила осмотреть пострадавшего. Её глаза расширились от изумления.

— Но ведь только что у него были ранены только ноги! — воскликнула она. — Когда успели разлететься в щепки механические кости на всех четырех конечностях?!

Сотрудники Ароса наконец пробились сквозь толпу, пропуская медиков экстренной службы.

— Срочно в операционную на замену скелета! Иначе откажут легкие и сердце!

Под синхронные команды медиков пострадавшего погрузили на магнитные носилки и унесли из зала.

Разумеется, этот инцидент никак не повлиял на ход торгов. Врач принялась вытирать руки антисептической салфеткой, которую ей протянул персонал.

Она невольно снова посмотрела на главную сцену, на прекрасную чистокровную эльфийку.

Та, чьи глаза могли стать бесценными камнями, словно почувствовала взгляд. Она смотрела на женщину со смесью дикого ужаса и пугающего спокойствия.

Врача вдруг захлестнула волна невыносимой жалости. Это чувство было настолько острым, что его трудно было подавить. Но у неё не было миллионов дула, чтобы выкупить это несчастное существо.

Внезапно электронное табло с ценами на главном подиуме обнулилось. Из динамиков раздался официальный голос организаторов.

— «Уважаемые покупатели, минутку внимания».

Голос был вкрадчивым и сладким, но его содержание заставило всех замереть.

— «Приносим свои глубочайшие извинения. По решению руководства, все сегодняшние торги по чистокровным эльфам аннулируются».

— «Компания Арос приносит искренние соболезнования и обязуется выплатить компенсацию в размере полуторакратной стоимости ставок тем господам, чьи торги уже были завершены».

Большинство присутствующих застыло в недоумении, но те, кто уже считал себя владельцами лотов, пришли в ярость. Один тучный, заплывший жиром делец, который секунду назад был уверен в своем праве собственности, буквально взвился от негодования. Сжимая в руках тяжелую металлическую цепь, предназначенную для эльфийки, он взобрался на подиум. Его рот изрыгал потоки грязных ругательств:

— Она моя! Я за неё заплатил! Она моя вещь!..

Уродливый коротышка в безумном порыве взмахнул цепью и с силой обрушил её на чистокровную эльфийку. Удары сыпались один за другим, не зная пощады.

Пронзительный крик боли эльфийки мгновенно заглушил весь шум аукциона, эхом разлетаясь под сводами зала. Следом за ней в отчаянии закричал юный эльф-невольник. К ним присоединились эльфы Мелодичного Света, их пение превратилось в невыносимый ультразвук,

от которого у людей едва не лопались перепонки.

Зал наполнился какофонией криков — и человеческих, и эльфийских. Голос врача на этом фоне звучал жалко и слабо.

— Прекратите! Не бейте её... я сказала, хватит!

— Остановись.

В этот момент женщине показалось, что она услышала другой голос — тихий, почти неосязаемый, но исполненный стальной силы. Однако его тут же поглотил рев толпы.

— Продолжай!

— Убей этих проклятых тварей!

— Вульгарный скот!

— Как можно так портить красоту?!

— Давай, еще!

— Какой чудесный звук...

— К черту этих богачей!

Толпа бесновалась. Кто-то сочувствовал, кто-то наслаждался насилием. Люди напирали, стремясь оказаться поближе к подиуму.

— Господа, сохраняйте спокойствие!

— Отойдите, дайте пройти сотрудникам!

Охрана пыталась пробиться к центру зала, чтобы забрать эльфов, но плотная стена тел не давала им сделать ни шагу.

— Пропустите нас! — кричали они впусую.

Жирный ублюдок на сцене, услышав их, стал еще наглее. Он потрясал цепью, выкрикивая

оскорбления:

— Лживые твари из Ароса! Я заплатил вам кровные деньги!

Врач, потеряв терпение, сумела вырваться вперед и заслонила собой эльфийку.

— Вам же вернут деньги в полуторном размере! Уйдите!

— Пошла вон! — огрызнулся тот, изрыгая слюну. — Очередная подстилка Ароса!

Эта бессмысленная злоба окончательно вывела женщину из себя.

— Следите за языком! Не судите о людях по себе...

— Заткнись! Свали с дороги! Все заткнитесь! Это моё! Моё! — уродливый идиот задрожал от ярости. — Мне не нужны ваши подачки! Это моя вещь! Хочу — бью, хочу — пытаю! Это моё право!

Он продолжал пинать эльфийку, и капли алой крови, так похожей на человеческую, брызнули на лицо врача.

— Прекратите!

Она вцепилась в его запястье, пытаясь остановить замах. Но кто-то оказался быстрее.

— А-а-а-а! Мои руки!

Густая человеческая кровь веером брызнула женщине в лицо. Обе руки садиста в одно мгновение отделились от плеч. С истошным воплем уродливый палач рухнул на металлический пол подиума, захлебываясь в собственной крови.

Врач замерла на секунду, а затем инстинктивно присела рядом с ним.

Рана была куда страшнее той, что получила первая жертва, но метод был тот же — идеальный срез сквозь механический скелет. Вот только на этот раз были перерублены артерии. В отличие от перелома, такая травма означала мгновенную смерть.

Мгновенно оценив ситуацию, она сорвала ленту с волос и туго перетянула обрубок плеча, пытаясь остановить фонтан крови. Но стоило ей потянуться к другой руке, как её запястье железной хваткой перехватил подоспевший охранник Ароса.

— Госпожа, в нашем заведении запрещены драки. Вы пройдете с на... — он не успел договорить.

— Не мешайте! Я оказываю помощь. И у меня нет ни малейшего желания пачкать руки об эту жирную свинью!

Она хлестнула охранника резким взглядом, и тот на мгновение ступешался. Но тут в зале раздались новые крики.

— Она исчезла!

— Эльфийка пропала!

Зрители подняли головы. Кандалы, сковывавшие чистокровную эльфийку, превратились в груды стальных обломков. На подиуме остался лишь юный эльф.

Охрана мгновенно обнажила оружие. Тот, что держал врача, снова сжал её руку мертвой хваткой.

Несмотря на военную подготовку, женщина не могла вырваться из его лап.

— Вы нарушаете Конституцию! — закричала она.

— Вы — главный свидетель и участник беспорядков! — отрезал охранник. — Арос имеет право задержать вас до выяснения всех обстоятельств.

— Вы были ближе всех к лоту, — добавил другой сотрудник. — Пока вы не объясните, куда делся «товар», нарушителем Конституции будете именно вы.

Её грубо потащили прочь.

— Я ни при чем! Я просто врач! Вы не имеете права... я офицер, я под защитой закона!..

Её протесты утонули в скрежете рвущегося металла. Этот звук, доносящийся со всех сторон, слился в один оглушительный, леденящий душу грохот.

Под протяжный стон деформируемой стали на всех стенах «металлической клетки» проступили ровные белые линии разрезов.

Сверхпрочный сплав в мгновение ока распался на идеальные блоки и полосы, рухнувшие на пол. Вместе с обломками клеток на свободу вырвались сотни эльфов всех видов.

Служба безопасности тут же начала эвакуацию, кольцом окружая подиумы. Они навели стволы на освобожденных существ, но те не двигались — на их конечностях всё еще оставались оковы. Пока оставалась эта последняя преграда, они всё еще были ценным товаром, и охрана не решалась открыть огонь, боясь повредить имущество компании.

Хаос, застывший под прицелом сотен стволов, продлился лишь мгновение.

Чья-то тень со сверхъестественной скоростью взвилась над толпой. Прежде чем охранники успели нажать на спусковые крючки, в воздухе снова мелькнули белые линии. Тяжелые кандалы на чистокровных эльфах разлетелись, словно бумажные.

Отражение этой тени на миг мелькнуло в магических зеркалах под звон падающего металла.

Охрана открыла шквальный огонь. Пули градом летели вслед за тенью, пытаясь достать неуловимую цель.

Но существо двигалось слишком быстро. Свинец лишь впустую дырявил воздух там, где оно было мгновение назад. Бесчисленные пули рикошетили от магических зеркал, не оставляя на их поверхности даже царапины.

Дождавшись, пока у охраны закончатся патроны, тень снова нырнула в толпу, растворившись среди обезумевших людей.

Минута тишины.

И новый бросок.

Тонкие белые нити света полоснули по оружию охраны. Стволы были срезаны так ровно, что в руках у бойцов остались лишь бесполезные приклады.

— «Внимание! Соблюдайте спокойствие!»

— «Произошел... произошел непредвиденный инцидент!»

— «Просим всех сохранять порядок и следовать указаниям персонала...»

Паника накрыла аукционный зал. Покупатели в ужасе бросились к дверям, создавая заторы. Диспетчеры, чей голос всё так же сладко доносился сверху, понятия не имели, кто стоит за этим безумием. Родители, прикрывая детей, пробивались к выходам; падавших мгновенно затаптывали. Охрана хватала всех подряд, не разбирая чинов. Система сигнализации, казалось, опоздала на целую вечность.

Когда залы наконец прорезал вой сирен, массивные трехслойные двери выходов заблокировались, отрезая эльфам путь к спасению. К подиумам стянулись основные силы безопасности. У каждого прохода установили тяжелые турели.

Однако неведомая тень, скрытая в толпе, не дала им сделать ни одного выстрела. Те же белые нити в мгновение ока превратили новые орудия в металлолом.

Охранники у подиумов остались без огневой поддержки, а те, что стояли у входов, не решались палить из крупного калибра, боясь задеть высокопоставленных гостей.

Офицеры, на чьи головы были наставлены стволы перепуганной охраны, потеряли терпение. Вспомнив о чести и боевых навыках, они принялись избивать тех, кто пытался ими командовать. Секунду спустя их самих валили наземь подоспевшие подкрепления.

Часть охраны перешла на оружие ближнего боя — армейские образцы, предназначенные для схваток с изначальными. Это лишь добавило масла в огонь всеобщего психоза.

Гражданские, военные, охрана — все сплелись в одну беснующуюся массу. И именно в этот момент, в самый пик безумия, тень снова взлетела над толпой, возвращаясь на центральный подиум.

Каштановый плащ — знак охотника на эльфов — взметнулся за спиной. Широкие складки ткани ничуть не мешали движениям существа, напротив, придавали его прыжкам какую-то жуткую, хищную легкость.

Врач на полу узнала его. Это был тот самый охотник, который знал имя эльфов Светлячковой Ночи.

Охранники с ужасом смотрели на фигуру, возникшую перед ними.

— Почему охотник на эльфов устроил этот хаос?!

— Зачем ты освобождаешь их?!

Вопросы и обвинения летели со всех сторон. Самые пронизательные из зрителей вдруг осознали: ни один человек не способен на такие прыжки и такую скорость. На всем Кадоре была лишь одна раса, обладавшая подобным врожденным даром...

— Чистокровный эльф!

— Берегитесь! Среди нас чистокровный!

Оружие в руках охранников превратилось в бесполезный хлам под взмахом невидимого клинка. Те, кто пытался атаковать в лоб, падали с переломанными руками.

Крики людей, скрежет металла, вой сирен... Вся эта какофония заполнила зал.

Но даже она не смогла заглушить голос, прозвучавший с подиума. Это были слова на языке, который не понимал ни один человек.

— Пейте воду из флаконов.

Хрустальные сосуды, прочертив в воздухе дуги, упали точно в руки измученных рабов.

Даже сквозь стекло эльфы почувствовали запах жизни — внутри была живая вода из священных источников.

Осознав, что пришла помощь, оба чистокровных эльфа без колебаний открыли светящиеся флаконы.

— Кто ты? — спросил юный эльф. Его голос дрожал от слабости.

Фигура в каштановом плаще подняла правую руку. В её ладони покоился тонкий эльфийский меч.

Клинок был шириной всего в два пальца и мерцал призрачным светом далеких звезд.

А на самой гарде красовался великолепный спиралевидный узор.

Эмблема Ветра.

Как только эльфы разглядели этот знак, охотник негромко произнес свое имя:

— Ольвиг.

<http://bllate.org/book/15827/1428271>